

Сулейманов Д.И.

доктор юридических наук, профессор

Ширалиева С.Д.

доктор философии права

Насилие в уголовном процессе и криминалистике

Вопрос о физическом и психическом насилии в азербайджанском уголовном процессе решается однозначно. Согласно ст. 15 УПК Азербайджанской Республики, в ходе уголовного преследования запрещается использовать физическое и психическое насилие во всех их формах.

Понятия физического и психического насилия в УПК отсутствуют, однако, из текста статьи 15 видно, что под насилием законодатель понимает что-то нехорошее, "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание", что-то среднее между пытками с одной стороны и голодом, гипнозом (?), медицинскими препаратами (?) и лишением медицинской помощи – с другой.

Не касаясь очевидных ляпсусов изложения, попытаемся контурно изложить наше видение места насилия в уголовном процессе и криминалистике.

Согласно С.И. Ожегова, насилие – это: а) применение физической силы к кому-либо; б) принудительное воздействие на кого-либо, что-либо; в) притеснение, беззаконие (1, с. 334).

"Насилие – это действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное", – пишет В. Даль (2, с. 469).

Юридический энциклопедический словарь определяет насилие в праве как физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле) (3, с. 187).

В психологическом словаре под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского (4), а также в трехтомнике Р.С. Немова "Психология" (5), понятия насилия отсутствуют.

В юридической литературе и в мировой законодательной практике понятие насилия трактуется по-разному. Так, Р.Д. Шарапов, исходя из двух основных признаков насилия — принуждения и неволи, пишет: "Истинный смысл слова "насилие" состоит в том, что им обозначали и обозначают некое действие одного, совершаемое в отношении другого, вопреки его воле (желанию)" (6, с. 20).

Данная и аналогичные формулировки понятия "насилия" базируются на утверждениях А.А. Пионтковского о том, что "насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям" (7, с. 88).

Л.В. Сердюк определяет насилие как внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное воздействие на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу его волеизъявления или действий (8, с. 22).

Вместе с тем, противореча себе, Л.В. Сердюк пишет, что насилие, т.е. воздействие на человека или группу лиц помимо или против воли, в целях пресечения преступления, т.е. должное насилие, является принуждением (8, с. 13). Между тем насилие и принуждение являются синонимами.

Американский Примерный уголовный кодекс относит к насилию не только "действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное", но и обычную самозащиту (9, с. 78).

На синонимический характер понятий "насилие" и "принуждение" указывал еще Ф. Ницше, писавший о необходимости насилия не только в государственном, но в личностном масштабе, человека к самому себе для искоренения таких психологических пороков как лень, нигилизм и т.п. (10, с. 556).

По сути своей, дискуссия о содержании понятия "насилие" аналогична той, что существует в уголовном процессе и криминалистике по поводу понятия "обман": аналогичные действия одних участников процесса (свидетель, подозреваемый, обвиняемый и др.), именуются обманом, а других

(следователь, прокурор и др.) – следственной хитростью, психологической ловушкой, комбинацией, приемом и т.п. "камуфляжной" терминологией.

Получается, что если карманный вор, застигнутый на месте преступления, бьет оперативного работника кулаком, то это насилие, а если оперативник бьет в ответ, то это принуждение.

Согласно утверждениям Л.В. Сердюка и других ученых, границей в данном случае выступает законность действий, хотя содержание их однозначно.

В этом случае, превышение пределов необходимой обороны будет наполовину насилием и наполовину принуждением.

По логике Л.В. Сердюка самоубийство должно быть отнесено к принуждению, хотя и является аутоагрессией – осознанным насилием человека над самим собой (14, с. 66).

"Насилие" не ругательное слово и должно применяться согласно значению: физическое либо психическое принуждение кого-либо совершить действия помимо его желания.

Любое принуждение предполагает воздействие, которое является его составным элементом и представляет собой процесс передачи информации путем различных методов и средств (12, с. 13).

Как физическое, так и психическое воздействие, а следовательно принуждение (насилие) подразделяется в уголовном процессе и криминалистике на правомерное и неправомерное (незаконное).

Правомерным физическим воздействием (насилием, принуждением) в процессе судопроизводства считается лишь то, которое допускается законом, н.п. меры процессуального принуждения, следственные действия, проводимые принудительно, меры представленные сотрудникам полиции Законом о полиции и др. Процесс передачи информации от субъекта воздействия (следователя, дознавателя, работника дознания) на объект воздействия при нем может несколько отличаться от обычного. Так, в случае не реагирования на информацию о вызове, переданную по телефону или повесткой, закон допускает доведение этой информации путем принудительного, т.е.

насильственного привода. Лицу, должным образом, не прореагировавшему на информацию следователя о необходимости производства его личного обыска, эта же информация может быть доведена иным путем, предполагающим применение насилия и т.п.

Так, задержанный, отказывающийся войти в камеру, окажется там либо насильно, либо когда информация об этом будет доведена до него другим способом.

Сложнее решается вопрос о психическом воздействии (принуждении, насилии), где грани очерчены не настолько очевидно.

Так, до настоящего времени большинство процессуалистов и криминалистов считают, что основным признаком правомерного психического воздействия признается сохранение подвергающимся воздействию свободы выбора позиции, (13, с. 195), наличие условий для выбора и изложения своей позиции (14, с. 165), непротиворечие законности и нравственным принципам общества (15, с. 220 – 221).

Кроме того, условием правомерности психического воздействия ряд ученых считает избирательность, т.е. направленность воздействия лишь на определенных лиц и нейтральность по отношению к остальным (13, с. 202).

Очевидные, на первый взгляд утверждения, тем не менее, с нашей точки зрения, не решают вопроса о правомерности или незаконности психического воздействия.

Так, законность означает, что психическое воздействие не должно противоречить букве и духу закона (15, с. 220).

Если исходить из ст. 15 УПК Азербайджанской Республики, запрещающей все виды психического воздействия (насилия), то вопрос можно считать исчерпанным. Если же подойти к решению проблемы, более глубоко, то возникает порочный круг: закон не отделяет правомерное насилие от неправомерного, тем самым исключается его применение в целом. Это, если не считать упоминания в ст. 15 УПК гипноза и обмана, запрет которых имеет весьма спорный характер, а также угроз, что общеизвестно.

Кроме того, с нашей точки зрения, законность в данном случае является вторичной категорией, поскольку для того, чтобы что-то запретить или разрешить в нормативном порядке, надо определить его свойства, негативность, либо позитивность.

Избирательность воздействия, возражений не вызывает, но также не является главным. Следственные действия, сопровождающиеся воздействием, как правило проводятся с одним или двумя (очная ставка) участниками процесса.

Из числа этических требований, предъявляемых к воздействию, следует назвать следующие, разработанные И.Е. Быховским, считавшим, что тактический прием не должен:

- унижать честь и достоинство участников процесса;
- оправдывать совершения преступления и преуменьшать его общественную опасность;
- влиять на позицию невиновного, способствуя признанию им несуществующей вины;
- способствовать оговору невиновных или обвинению виновных в завышенном объеме;
- основываться на неосведомленности лица в вопросах права;
- способствовать развитию низменных побуждений и чувств, даче ложных показаний, совершению иных аморальных поступков;
- основываться на сообщении следователем заведомо ложных сведений;
- подрывать авторитет правоохранительных органов и суда (16, с. 219 –220).

Вопросы о свободе выбора позиции, наличии условий для выбора и изложения своей позиции, кажущейся взаимосвязанными и очевидными, тем не менее, содержат ряд противоречий как внутреннего, так и внешнего характера.

Условия для выбора и изложения своей позиции для подозреваемых и обвиняемых по сути своей являются составными элементами свободы самоизобличения и правового статуса, а для свидетелей и потерпевших – процедурой допроса и других действий, проводимых с их участием. Во всех

случаях они четко обозначены в законе и принципиальных возражений не вызывает.

Сложнее обстоит дело со свободой выбора позиции поскольку данное утверждение, имеющее незавершенный характер, противоречит задачам уголовного судопроизводства, исключает и уголовное преследование и расследование преступлений.

Расследование преступлений как процесс и его составляющие, в том числе и правомерное воздействие, одной из целей имеют изменение позиции лица, подозреваемого в совершении преступления. Речь идет и о признании, и о раскаянии и о содействии в раскрытии, возмещении ущерба, иных последствий преступления.

Для чего и как расследовать преступления, если не пытаться изменить позицию подозреваемого, обвиняемого или лживого свидетеля?

Одно дело, если выбранную позицию принуждают покинуть путем угроз, шантажа и других неправомερных приемов, но в другом случае надо отменить и запретить и криминалистическую тактику, и методику, поскольку их рекомендации станут беспредметными и незаконными.

С нашей точки зрения, в законе должно быть четко определено понятие неравномерного психического воздействия и его составляющих, к которым следует отнести:

а) угрозы в ходе процесса применения в настоящее время, либо в будущем физического насилия, уничтожения имущества, распространения позорящих сведений и иной конфиденциальной информации, уголовного, дисциплинарного или административного преследования, воспрепятствования деятельности, нарушения иных прав, предусмотренных Конституцией и иными законами Азербайджанской Республики.

Угрозы могут быть направлены непосредственно в адрес участника процесса, либо в отношении других лиц, независимо от степени родства с участником процесса.

Угрозы применения физического насилия могут быть устными и демонстративными.

б) осуществление перечисленных угроз, в т.ч. физическое насилие в отношении каких-либо лиц, имеющих отношение к участнику процесса.

В данном случае неправомерное физическое насилие и иные незаконные действия в отношении одних лиц будут способом неправомерного психического насилия в отношении участника процесса.

в) умышленное нарушение прав участника процесса как человека и гражданина (за исключением физического воздействия). В данном случае имеются в виду конституционные права и свободы, предусмотренные в главе III Конституции Азербайджанской Республики;

г) умышленное нарушение процессуальных прав личности как участника уголовного процесса.

Представляется, что наряду с этическими требованиями и избирательностью воздействия, изложенное контурно должно составить основу критерия законности психического воздействия.

Библиография

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985.
2. Даль В. Толковый словарь. М., 1956.
3. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984.
4. Психология. Словарь. М., 1990.
5. Немов Р.С. Психология. В трех книгах, М., 2001.
6. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001.
7. Пионтковский А.А. Преступления против личности. – М., 1938.
8. Сердюк Л.В. Насилие. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002.
9. Примерный уголовный кодекс США. – М., 1969.
10. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. Т. 1., – М., 1990.
11. Верещагин В.А. Насилие среди осужденных. М., 1994.
12. Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. Саратов, 1984.

13. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001.
14. Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975.
15. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том 3. М., 1997.
16. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: Дис.... - д-ра юрид. наук. М., 1975.

Резюме

Рассматриваются проблемы допустимости насилия в уголовном процессе и криминалистике.

Анализируется понятие насилия. Даны предложения по совершенствованию законодательства.

Suleymanov D.I.

Doctor of Juridical Sciences, Professor

Shiraliyeva S.D.

Doctor of Philosophy of Law

Violence in the criminal process and criminalistics

Summary

It is considered the problems of the admissibility of violence in the criminal process and criminalistics.

It is analyzed a concept of violence. It is given proposals to improve legislation.

Ключевые слова: насилие, уголовный процесс, криминалистика, допустимость, воздействие.

Keywords: violence, criminal process, criminalistics, admissibility, influence.